

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

М. ФРУНЗЕ

ПЯТАЯ
ГОДОВЩИНА
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1960

БИБЛИОТЕЧКА ПО НАУЧНОМУ СОЦИАЛИЗМУ

М. В. ФРУНЗЕ

ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

— —
**О СОЮЗНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ
СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК**

— —
25 ЛЕТ РКП(б)

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1960**

О Т Р Е Д А К Ц И И

В данный выпуск входят работы выдающегося марксиста-революционера, видного военного и государственного деятеля Михаила Васильевича Фрунзе (1885—1925): «Пятая годовщина Советской власти», «О союзном объединении Советских республик», «25 лет РКП(б)».

Работы М. В. Фрунзе посвящены борьбе Коммунистической партии Советского Союза за Советскую власть с многочисленными врагами молодой Советской республики, вопросам государственного и хозяйственного строительства в нашей стране. В них обобщается опыт первых лет диктатуры пролетариата в СССР, первых шагов в строительстве социализма, рассматривается ряд важных для теории и практики социалистического строительства вопросов, таких, как завоевание партией рабочего класса политической власти, подавление сопротивления эксплуататорских классов, экономическая политика пролетарского государства, объединение Советских республик, упрочение дружбы между народами многонациональной Советской страны, и многие другие.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

**А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ**

ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Пять лет прошло с тех пор, как волей рабочего класса и революционного крестьянства у нас установился советский строй. История этих пяти лет, полная невиданными в мире социальными потрясениями и политическими бурями, представляет источник богатейшего опыта классовой борьбы.

Пять лет для истории — слишком маленький срок для того, чтобы можно было уже теперь подвести окончательные итоги пережитому периоду. Но это не освобождает нас, непосредственных участников и руководителей величайшего в мире революционного процесса, от обязанности постоянно оглядываться на пройденный путь и на основе его опыта извлекать указания для дальнейшего его движения вперед.

Минувший пятилетний период нашей революции можно разделить на три части: первая — время с Октябрьского переворота до июля 1918 г. (чехословацкое восстание и начало интервенции); вторая — с июля 1918 г. по ноябрь 1920 г. (ликвидация Врангеля) и третья — с конца 1920 г. до настоящего времени*.

Разделение это условно, но с точки зрения учета опыта эпохи оно напрашивается само собой, так как отмеченные выше моменты характеризуются резкими переломами в нашей международной и внутренней политике.

Какие же существеннейшие черты составляли содержание первого периода Октябрьской революции?

Какие моменты определяли его социальную и политическую характеристику?

---

* Статья была опубликована в ноябре 1922 г. *Ред.*

Таких основных моментов два: во-первых, непосредственная борьба за захват власти пролетариатом и подавление попыток сопротивления со стороны эксплуататоров и, во-вторых, попытки победоносного пролетариата организовать новую систему управления и хозяйствования в условиях пролетарской диктатуры.

Момент завоевания политической власти у нас, в общем, совершился с невероятной легкостью и быстротой. Кроме жалких юнкерских восстаний в Питере, Москве и некоторых других городах, единственной, более или менее серьезной попыткой сопротивления новой власти приходится считать восстание на Дону, поднятое Калединым и Богаевским и подавленное в феврале 1918 г.

Эта ничтожность сопротивления со стороны эксплуататорских классов объясняется фактом их полного политического банкротства в предшествовавший до Октября период. Как известно, власть буржуазии в чистом виде просуществовала у нас всего-навсего два с половиной месяца (с Февральской революции до середины мая), в смешанном же виде (так называемое «коалиционное правительство») продержалась до конца октября, т. е. пять с половиной месяцев¹.

Уже одно сопоставление этих дат с празднуемой ныне нами пятой годовщиной Советской власти должно заставить всякого способного мыслить человека, даже в лагере наших врагов, призадуматься над вопросом: как примирить с этим фактом широкое распространение среди белых убеждений в беспочвенности и непрочности Советской власти? Правда, теперь как будто это убеждение хотя еще и держится, но уже дало огромную трещину; а ведь было время, когда не только серая обывательская масса, но и политические руководители враждебных рабочему классу группировок высчитывали по пальцам дни и часы крушения Советской власти.

Мне сейчас вспоминается любопытная сводка пророчеств буржуазных гадалщиков, сделанная одним американским, буржуазным же журналистом. Эта сводка, представляющая сухой перечень дат и имен и охватывающая период только до начала 1919 г., составила не более, не менее как книгу в несколько сот страниц. Я не знаю, продолжал ли дальше свою работу американский журналист, скорее всего нет, ибо регистрация дальнейших про-

рочеств, ввиду их обилия, стоила бы практичному янки немалых трудов и расходов.

Что касается Советской власти, то вопреки «самым непреложным законам» милюковской истории и «самым достоверным предсказаниям» буржуазных плакальщиков она не только продолжает существовать, но даже... (ужасно сказать) является ныне, с падением кабинета Ллойд Джорджа², самым старым правительством Европы.

В политической области линия, проводившаяся партией победоносного рабочего класса в эту эпоху, и применявшиеся ею методы управления сводились, во-первых, к политике твердой решимости прекратить участие народов России в империалистической войне и, затем, к переходу к мирному хозяйственному строительству.

Первая задача была достигнута подписанием Брест-Литовского мира с Германией³.

Хотя в свое время против заключения мира на условиях, выставленных германским империализмом, яростно восставала не только вся буржуазия, но даже известная часть коммунистической партии («левые коммунисты»), теперь, по-видимому, на этот счет различных мнений нет. Дальнейшие исторические события (германская революция, крушение Гогенцоллернов и Габсбургов и пр.) блестяще подтвердили правильность этой линии.

Во внутренней политике Коммунистическая партия и руководимая ею Советская власть, подавив сопротивление капиталистов и помещиков и передав землю крестьянству, поставили задачу постепенного преобразования хозяйственной жизни в направлении к социализму. Первым шагом были национализация банков и последовавшая затем за ней национализация важнейших и наиболее централизованных областей промышленности.

В настоящее время в связи с «новой экономической политикой» широко распространены обывательские представления, что новый хозяйственный курс является полным и резким разрывом с той линией, которая проводилась Коммунистической партией во всю предшествовавшую эпоху. На самом деле это совершенно не так; новая экономическая политика является «новой» лишь в отношении к непосредственно предшествовавшему ей периоду

так называемого «военного коммунизма», о котором речь будет идти дальше. Что же касается первого периода существования Советской власти, то по существу в области экономического строительства была выставлена та же конкретная программа, которая проводится и в настоящее время. Уже в марте месяце, сейчас же после ликвидации попыток контрреволюционных восстаний, Коммунистическая партия устами тов. Ленина формулировала основную задачу партии следующим образом:

«Буржуазия побеждена у нас, но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия» *.

И дальше:

«Если бы мы захотели теперь продолжать прежним темпом экспроприировать капитал дальше, мы, наверное, потерпели бы поражение, ибо наша работа по организации пролетарского учета и контроля явно, очевидно для всякого думающего человека, *отстала* от работы *непосредственной* «экспроприации экспроприаторов». Если мы наляжем теперь изо всех сил на работу организации учета и контроля, мы сможем решить эту задачу, мы наверстаем упущенное, мы выиграем *всю* нашу «кампанию» против капитала» **.

Таким образом, предлагаемая тов. Лениным тактика, являвшаяся официальным мнением Коммунистической партии, видела в эту эпоху основную задачу в общественной организации учета и контроля, осуществлявшихся прежде капиталистическими классами. На практике это означало введение у нас на все переходное к коммунизму время системы государственного капитализма, организуемого Советской властью. Особенно ярко эта линия обрисована тов. Лениным в его статье, озаглавленной «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», посвященной полемике с левыми социалистами-революционерами и «левыми коммунистами». Там мы читаем:

---

* В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 216.

** Там же, стр. 218.

«Если продумать эти конкретные условия *, то станет ясно, что мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы с капиталистами некультурными, ни на какой «государственный капитализм» не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими; продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, с приемами компромисса или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм»; способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов *крупнейших* предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей» **.

Эта линия, зафиксированная официально постановлением ВЦИК от 29 апреля 1918 г., встречала тогда сильное сопротивление не только со стороны мелкой буржуазии, яростно ополчившейся против Коммунистической партии, в лице левых социалистов-революционеров, но даже среди большевиков. Этот мелкобуржуазный уклон опирался на стихийно развивавшуюся «национализаторскую» практику мест, особенно в районах со слабо представленным промышленным пролетариатом. Такая национализация, совершенно несообразная с организационными возможностями государственного аппарата, конечно, вела лишь к распаду промышленности. И партии пришлось потратить немало усилий для того, чтобы обуздать разбушевавшуюся мелкобуржуазную стихию. В конце концов эта задача была выполнена. «Левый коммунизм» в рядах партии очень быстро испарился, ясно увидев ошибочность своей позиции; что же касается анархистов и левых социалистов-революционеров, рискнувших вступить на путь открытой вооруженной борьбы с большевиками, то их пришлось смирить соответствующими «методами подавления» ⁴.

Из изложенного видно, что, стало быть, еще в 1918 г. Коммунистическая партия ясно отдавала себе отчет в неизбежности для пролетариата экономического компромисса и направляла все усилия для выпрямления в этом

---

* Выше в статье разбирается конкретная обстановка социального переворота в России, сводящаяся к относительной слабости рабочего класса, опирающегося на беднейшее крестьянство, к отсутствию высокой культурности, привычек к компромиссам и пр.— М. Ф.

** В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 311.

направлении экономической практики. И не может быть ни малейшего сомнения в том, что этот курс, будучи реализован тогда в материальной обстановке, бесконечно более лучшей, чем в 1921 г., после трех лет разорительной гражданской войны, быстро вывел бы страну на путь хозяйственного возрождения и подготовил бы условия дальнейших, постепенных шагов в сторону настоящего коммунизма.

Но история пошла другим путем. Во второй половине лета 1918 г. вспыхивает организованное Антантой и отечественной буржуазией чехословацкое восстание. В Самаре возникает эсеровский комитет Учредительного собрания⁵. В Архангельске, во Владивостоке, а после поражения Германии и германской революции и на юге России и в Закавказье высаживаются войска Антанты.

Начинается великий поход объединенного капитала против первой в мире рабоче-крестьянской республики. Развертывается величественная, полная драматизма картина борьбы рабочего класса России, опирающегося на беднейшее крестьянство, с натиском мирового капитала. Борьбой этой со всеми ее ужасами разрушения, с ее героизмом, самоотвержением заполнен второй, указанный выше, период истории нашей революции.

Нечего, разумеется, говорить о том, что изменившаяся внешняя обстановка сорвала всю наметившуюся линию внутреннего переустройства страны. Ни о каких компромиссах не могло быть и речи. Класс встал против класса в последней отчаянной схватке не на живот, а на смерть. Методы «беспощадной расправы» с капиталистами должны были занять исключительное место. Партия, а с нею и вся страна, вступила на путь так называемого «военного коммунизма».

В области политической этот новый путь характеризуется последовательным проведением в жизнь принципов пролетарской диктатуры в железных условиях боевой обстановки. Насилию буржуазии была противопоставлена беспощадная репрессия со стороны пролетариата. Ответом на попытки убийства вождей революции явился красный террор. Попытки организации заговоров и восстаний в тылу борющихся на фронте рабоче-крестьянских войск пресекаются кровью и железом неумолимой рукой ВЧК. Окруженный со всех сторон врагами российский пролетариат сжимается целиком в один сплошной комок железа

и нервов и с твердой решимостью победить или погибнуть ведет отчаянную борьбу против всего буржуазного мира.

Для обеспечения успеха в этой борьбе рабочему классу, организовавшемуся в Советское государство, пришлось наложить свою руку решительно на все ресурсы страны. Система продразверстки в деревне и беспощадная поголовная национализация промышленности и торговли явились результатом этой необходимости.

Только круглые идиоты или явные и тайные предатели интересов революции могут говорить, что в этой обстановке смертельной борьбы Советская власть могла применить другие политические и экономические методы. Если бы мы пошли тем путем, на который толкали страну меньшевики и эсеры, то уж, конечно, о праздновании 5-летней годовщины Советской власти теперь не было бы и речи.

Война за существование Советской республики, за сохранение власти рабочих и крестьян продолжалась два с лишком года. Республике приходилось переживать тяжчайшие моменты. Были времена, когда казалось, что революция обречена на гибель, когда белые армии подходили к самому сердцу России. Но всякий раз железная энергия и неукротимая воля рабочего класса разбивали волны вражеского нашествия и прочищали путь к победе. Нам, непосредственным участникам титанической борьбы, трудно даже представить себе, сколько самопожертвования приносилось на алтарь революции рабочим классом. Сверх общеплановых мобилизаций и Коммунистическая партия, и профсоюзы проводили десятки частных мобилизаций своих членов на фронт. И всякий раз прилив в ряды войск этих добровольно мобилизованных пролетариев творил там чудеса, прогоняя малодушие, поднимая энергию и веру в частях и быстро изменяя боевую обстановку в лучшую для нас сторону. Так было в борьбе с Колчаком, Деникиным и, наконец, Врангелем.

Одной из характернейших черт истории этого периода является факт теснейшего сплочения трудящихся масс вокруг Коммунистической партии в самые трагические и опасные моменты. И рабочие, и крестьяне всегда и с большой откровенностью и свободой критиковали, а порой и ругательски ругали и партию, и Советскую власть. Но стоило появиться угрозе опасности, и моментально картина менялась. Те же критики и хулители смыкались в

железное кольцо вокруг партии и отдавали все на дело борьбы. Стоит вспомнить хотя бы дни разгара колчаковского наступления или деникинского похода на Москву. В это время, когда буржуазия готовилась уже праздновать победу, когда все малодушное, трусливое и подлое, что присосалось к Коммунистической партии, готовилось бежать из нее, спасая свои животы, партия назначает неделю свободной записи в партию для рабочих и крестьян. Казалось бы, что это настоящее политическое безрассудство, но практика показала другое. По всем городам и армиям тысячи и десятки тысяч трудящихся влились в ряды партии и объявили о своем желании бороться до конца под красным знаменем коммунизма.

Так было и так будет и впредь. В этом и только в этом основная внутренняя причина победы Советской власти; только в этой опоре на широкие трудовые массы — сила Коммунистической партии, что в бессильной злобе и ненависти безуспешно стараются опровергнуть ее враги.

В конечном итоге мы победили. Правда, оглядываясь сейчас назад, мы должны признать, что наша победа в значительной мере объясняется ошибками вождей буржуазии на Западе. В военном отношении мы всегда были слабее наших нынешних врагов. И если бы западноевропейский империализм поставил своей настоящей задачей сокрушить нас военной силой, нас теперь не было бы. К нашему счастью, в эту грозную и решающую эпоху империалисты недооценили достаточно нашей силы. Поддаваясь внушениям буржуазной и соглашательской прессы, они считали нас настолько скоропреходящей величиной, что не находили нужным вести с нами большую войну. Они считали достаточным ограничиться поддержкой наемных царских генералов и не менее наемных социалистов-революционеров и меньшевиков. Таким образом, на них еще раз оправдалась старинная пословица: «Кому суждена гибель — у того отнимается разум».

Наряду с этим в помощь нам действовала и другая причина — страх перед революцией внутри. В итоге политика империализма все время носила на себе печать неуверенности, шатаний и колебаний. Чувствуя сотрясение почвы под ногами и раздираемый внутренними и внешними противоречиями, международный капитал был, во-первых, не в состоянии организовать против нас единого и сплоченного фронта и, во-вторых, не мог найти в себе воли и ре-

шимости к твердой, последовательной политике подавления. Это состояние парализа классовой воли буржуазии характерно для всего теперешнего периода капитализма и служит ярким признаком приближения момента его политического крушения.

Но даже в этой сравнительно благоприятной для нас международной обстановке нам за время великой борьбы приходилось подчас чрезвычайно круто. Чтобы расценить все значение одержанной нами победы и размер достигнутых завоеваний, следует вспомнить о некоторых фактах из периода минувших войн. Я имею в виду наши переговоры в начале 1919 г. с заграничными интервентами.

4 февраля 1919 г. Совнарком РСФСР обратился с предложением мира ко всем империалистическим державам на основе следующих для себя обязательств: признания займов прежних правительств России, отдачи в залог российского сырья как обеспечения в уплате процентов по займам, широкого права концессий, согласия на оккупацию известных районов военными силами Антанты.

В ответ на это предложение в конце марта или в начале апреля к нам приехал некий американец Буллит в качестве неофициального представителя определенных американских правительственных сфер. В переговорах с ним мы предложили империалистам Европы и Америки следующие условия мира: во-первых, мы прекращаем вооруженную борьбу с фактическими правительствами белых, существовавшими тогда в России; во-вторых, немедленно демобилизуем армию; в-третьих, принимаем на себя соответственную занимаемой нами территории часть государственного долга и, наконец, отказываемся от возврата нам захваченного чехословаками золотого запаса с зачислением его в счет платежа по государственному долгу.

Вот на какие уступки готовы были идти мы в 1919 г.

Международный капитал, считая наши дни сочтенными, на эти условия не пошел, чему теперь мы можем только радоваться; борьба продолжалась, и в ее конечном результате получился полный разгром белых армий и воссоединение под красным знаменем революции огромного большинства территорий, входивших в состав прежней Российской империи.

С ликвидацией внешних фронтов перед Советской федерацией встала новая задача — хозяйственного возрождения страны. Задача эта по своему объему и сложности

была и остается необычайно трудной. Прежде всего, к разрушениям, оставшимся в наследство после империалистической войны, присоединились новые и, пожалуй, еще в большем размере. Во-вторых, наша экономическая политика периода «военного коммунизма» — политика, продиктованная суровой необходимостью государственной обороны и единственно правильная в обстановке непосредственной борьбы, — не соответствовала вновь создавшимся условиям.

Являясь по своей внешности политикой коммунистического строительства, она фактически не приближала, а отодвигала наступление коммунизма. Основным недочетом ее являлось несоответствие организационных возможностей общегосударственного масштаба с задачей максимального развития производительных сил.

Это несоответствие в экономической области скоро сказалось в сильном падении производительности труда как в земледелии, так и в промышленности. В области же политической жизни оно проявилось в бурных протестах преобладающей в стране мелкобуржуазной стихии, вылившихся в некоторых местах в форму восстаний (Кронштадт, Тамбовская губерния, Сибирь).

Перед Советской властью во всю широту встал вопрос о формах и методах нашей экономической политики на дальнейшее время. Вопрос разрешился в усвоении принятого того самого курса, который получил известность под названием «новой экономической политики».

Выше уже отмечалось, что по существу ничего принципиально нового в этом курсе нет. Он является прямым воплощением тех взглядов, которых держалась Коммунистическая партия в первоначальную эпоху после Октябрьской революции, взглядов, представляющих единственно возможный тип пролетарской политики в отсталой, малокультурной стране с преобладающим крестьянским населением и находящейся в условиях международной изоляции.

Новой эта политика представляется лишь для тех, кто за время военного периода революции утратил историческую перспективу и отождествил вынужденное обстановкой строительство этого нового периода с истинным коммунизмом.

Конечно, внешне, с точки зрения общих методов и приемов, наша нынешняя политика является отступлением по отношению к политике минувшего периода. Но по

существо, исходя из того, что основной предпосылкой коммунизма является развитие производительных сил, мы двинулись несомненно вперед. Этого отступления нам не нужно было бы делать при одном условии: подходе помощи извне в лице революции в одной или нескольких крупных капиталистических странах. Поскольку же этого нет, мы должны рассчитывать исключительно на наши собственные средства и организационные возможности.

На этом факте нашего так называемого отступления приходится останавливаться особо, ибо с ним связано нарушение перспективы не только у наших врагов, но и у многих из наших друзей, особенно за границей.

При виде тех изменений, которые совершаются у нас на почве нэпа, многие ставят вопрос: что же такое происходит? Не расплываются ли под его напором и не исчезают ли бесследно все завоевания социалистической революции? Где же и когда будет сделана остановка в попятном движении перед капитализмом и развитие вновь направится в сторону коммунизма?

Вопросы эти ставятся как раз в связи с практикой предшествовавшей эпохи военного коммунизма. Но такая постановка, как уже указывалось, неверна. Она не учитывает всех тех побочных моментов, которые сказались на определении линии поведения этой эпохи. Для получения правильной перспективы следует сравнение производить не с этим временем, а с первым, пооктябрьским периодом. А в таком случае картина получается совершенно иная. В самом деле, какое положение занимаем мы сейчас?

Основные средства промышленного производства и значительная часть сельскохозяйственного производства находятся в руках рабочего государства. Ему принадлежат все железные дороги, шахты, рудники, заводы, все важнейшие промышленные предприятия. Оно является обладателем огромных земельных пространств, всех ценнейших недр земли. Это обладание колоссальнейшим образом увеличивает мощь Советского государства, которое в свою очередь является достоянием рабочего класса, опирающегося на крестьянские массы.

Этот факт ускользает от внимания очень многих даже благожелательно настроенных к Советской власти элементов и создает впечатление какой-то безудержной капитуляции перед натиском капитала. На самом же деле ничего подобного нет, и Соввласть, идя твердо и неуклонно по

пути развития истощенных производительных сил страны, ни на один момент не упускает из виду основных руководящих принципов пролетарской политики.

Каковы же общие итоги наших достижений за 5 лет революционной борьбы? Первым и важнейшим нашим успехом является обеспечение возможностей дальнейшего мирного строительства.

Первая попытка международного капитала вооруженным путем уничтожить Советскую республику кончилась крушением. Возможность подобных покушений в дальнейшем не исключена, но она с каждым днем делается все более и более трудной в связи с ростом противоречий между отдельными капиталистическими странами, с общим их экономическим развалом и все более и более обостряющейся на этой почве классовой борьбой внутри каждой из них.

Правда, ни в одной стране, кроме нас, рабочий класс у власти не стал; в ряде государств — Германии, Австрии, Венгрии, Финляндии — после временной победы ему пришлось отступить; но общая мировая конъюнктура остается революционной...

Мобилизация рабочих масс для борьбы за власть идет всюду ускоренным темпом, и если сейчас не назрел самый момент захвата власти, то во всяком случае неслыханно затруднено, если не невозможно абсолютно, наступление мирового капитала на Советскую Россию. Таким образом, с этой стороны мы можем чувствовать себя в значительной мере обеспеченными.

Вторым нашим завоеванием является полное уничтожение всех корней феодально-помещичьей и буржуазной реставрации.

Как ни мечтают об этом обломки старого мира, нашедшие приют у своих западноевропейских господ, этому не бывать. Земля помещику не вернется, а стало быть, не вернется ему экономическая и политическая власть. В равной мере не вернуться буржуазии на началах собственности ее фабрики и заводы. Ими будет владеть рабочее государство и тем укреплять свою экономическую и политическую власть.

Ход экономической жизни за последний год говорит о ряде успехов, достигнутых нами в этой области.

Сельское хозяйство, несмотря на все потрясения от пережитого голодного года, уже становится на ноги: его общая продукция в нынешнем году составляет $\frac{3}{4}$ продук-

ции довоенного времени; таким образом, мы здесь идем определенно вперед. В области промышленности наши успехи менее значительны. Разрушения здесь гораздо больше; больше требуется и затрат, а также и времени на восстановление производства. Тем не менее в целом ряде отраслей (кожевенное производство, текстильное дело, нефтяное хозяйство и пр.) мы уже сделали крупные успехи. Все это служит залогом правильности взятого курса и несомненности конечных успехов.

В связи с общим улучшением хозяйственной жизни начинает улучшаться и положение рабочего класса. Заработная плата в текущем году возросла в среднем не менее чем на 100% по сравнению с прошлым годом. Правда, абсолютно она еще значительно ниже норм довоенного времени, но регулярный процесс ее повышения начался, и нет никаких оснований ожидать, что он прекратится. Это улучшение представляется особенно рельефным при сопоставлении его с фактом неудержимого ухудшения условий труда решительно во всех капиталистических странах и наблюдающимся там систематическим понижением заработной платы. Мы, хотя и медленно, идем вперед, а там катятся под гору.

Во внутренних политических отношениях в равной мере за истекшие пять лет достигнуты крупные успехи.

Не говоря уже о рабочем классе, неизменно идущем за своим вождем — Коммунистической партией, такой же перелом произошел и в широкой крестьянской массе. Крестьянство на опыте революции научилось рассчитывать и все теснее и теснее связывает свою судьбу с судьбой рабочего класса. В дальнейшем укреплении и развитии этого союза лежит залог полной победы социалистической революции. Старания прислужников капитала, меньшевиков и эсеров, разорвать этот союз и подготовить почву для уничтожения Советской власти путем ставки на мелкобуржуазные инстинкты крестьянства ни к каким результатам не приводят. Но так как эти попытки не прекращаются, то органам государственной охраны, очевидно, придется еще некоторое время иметь материал для своей деятельности.

Что касается буржуазии, то как класс она не существует⁶. Налицо имеется лишь только довольно многочисленная категория бывших приказчиков ее из интеллигентского лагеря. Эти служащие продолжают еще главным

образом в области идеологии, борьбу за старые позиции и понятия.

Но в этом последнем убежище буржуазных предрассудков и навыков их настигает беспощадный враг. Пролетариат в лице своих рабфаков штурмует храм науки и подготавливает массовые кадры будущей интеллигенции труда.

Таково в общих чертах наше положение к 5-й годовщине существования Советской власти. Оно позволяет с уверенностью сказать, что теперь, после 5 лет ее существования, у нас достаточно сил для того, чтобы вынести свою изоляцию в продолжение долгого времени. Советская федерация оказалась гораздо сильнее, чем это думали не только ее враги, но и мы сами. Это положение в обстановке углубляющихся противоречий в лагере мировой буржуазии, обострения социальной борьбы в капиталистических странах, обостряющегося с каждым днем революционного кризиса на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке должно в дальнейшем, еще более улучшаться и укрепляться. Советская Россия, как опорный пункт мировой революции, сумеет не только продержаться до момента революционного взрыва, но и прийти в нужную минуту на помощь пролетариату других стран. С гордостью оглядываясь на пройденный революцией пятилетний путь, мы спокойно и уверенно будем идти дальше, подготавливая условия к окончательной победе коммунизма.

*«Армия и революция» № 10—11,
октябрь—ноябрь 1922 г.*

*Печатается с сокращениями
по тексту: М. В. Фрунзе,
Собрание сочинений. т. I,
Государственное издательство,
1929 г., стр. 494—506*

О СОЮЗНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

ДОКЛАД НА VII ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ
13 ДЕКАБРЯ 1922 ГОДА ⁷

Товарищи, вопрос, который сейчас правительство ставит на ваше утверждение, являлся во все времена самым жгучим и трудным вопросом для всех государств, и мы, представители Советской власти, мы, рабоче-крестьянские республики, можем гордиться тем, что впервые за время существования национально-организованных государств сумели дать такие формы разрешения национального вопроса, которые открывают человечеству возможность установить действительное мирное сотрудничество. Вы знаете, что во всяком государстве, в том числе и в прежней царской России, национальный вопрос был одним из тех моментов, который возбуждал наибольшую злобу, наибольшую ярость в целом ряде народностей, что сильнее всего влияло на народную душу разных национальностей и тем самым мешало прогрессу жизни. Вы знаете, что та практика, которой держалось Российское правительство времен царизма и сменившее его Временное правительство, ...не только не содействовала успокоению национальных страстей, но, наоборот, весьма и весьма содействовала дальнейшему углублению национальной розни, дальнейшему разрыву связи между трудящимися разных национальностей. Советская власть с первых же шагов своего существования пошла совершенно иными путями. Вы знаете, что одним из главнейших пунктов политики Советской власти в национальном вопросе был пункт, признавший в полном объеме право на самоопределение за каждой народностью, входившей в состав прежнего Российского государства, право, повторяю, в полном объеме идущее

вплоть до государственного отделения. Вы, вероятно, также помните, что в первое время, отстаивая эту программу, мы вынуждены были выдержать не только яростный натиск со [стороны] всех буржуазных элементов, начиная от помещичьих и крупных буржуазных партий и кончая партиями так называемыми соглашательскими, социалистическими партиями, представляющими мелкобуржуазные элементы, и помимо этого оппозиции даже в рядах рабочего класса, класса, которому совершенно чужды националистические настроения. Даже там мы имели некоторые возражения против такого рода пунктов в нашей программе, которая Коммунистической партией и Советской властью проводилась и проводится последовательно и твердо. Эти возражения исходили из среды представителей господствующих национальностей. В них усматривался отказ от принципиальной позиции, на которой должна стоять настоящая пролетарская коммунистическая партия. В них усматривался отказ от того, чтобы идти твердо и неуклонно по пути теснейшей связи и единства между пролетариями различных стран. Эта критика, конечно, являлась совершенно неправильной, неверной, бьющей мимо цели, ибо единственно верный путь для того, чтобы обеспечить единство пролетариев и полупролетариев разных стран,— это путь, по которому шла неуклонно Соввласть, путь предоставления полной возможности разрешения каждой народностью национального вопроса по ее усмотрению. Практика, товарищи, действительно оправдала эту политику. В течение пяти лет, прошедших со дня Великого Октябрьского переворота, мы видели в разных местах по-разному воплощение этого национального принципа в конкретной форме. Мы видели, что после этих пяти лет существования Советской власти единство между рабочим классом и крестьянством разных народов, входивших в состав прежнего Российского государства, весьма и весьма окрепло. Мы видим, что волна шовинистического угара, националистических настроений, которая в 1917 г., особенно к концу этого года, и в начале 1918 г. охватила широкие массы не только мелкой буржуазии и крестьянства, но даже части рабочего класса разных национальностей, бывших под гнетом прежнего царского правительства, мы видим, что эта волна совершенно схлынула и к пятилетию существования Советской власти мы имеем перед собой такую обстановку,

которая говорит нам, что никогда единство и связь, никогда сознание общности интересов, объединяющих рабочий класс разных национальностей, точно так же крестьянство разных национальностей, не было так полно и так всеобъемлюще, как в настоящий момент.

Товарищи, в настоящее время перед нами — перед рабочим классом и крестьянством всех народностей, образующих Советскую республику, — встает необходимость подвергнуть сейчас пересмотру те практические, конкретные взаимоотношения, в которые вылилось разрешение национально-государственной проблемы. Вы знаете, что наш политический Союз советских республик составился из ряда государств советского типа, организованных различно. Мы имеем такую организацию, как Закавказские Советские республики⁸, которые имеют союзный договор с Советской Украиной и с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой. Но этот союзный договор [касается] в некоторых частях их государственного бытия. Он главным образом затрагивает военное единство. Мы имеем другую форму такого единства, представляющего объединение между нашей Украинской Советской республикой и Российской республикой. Мы, на основе нашего союзного договора, заключенного в конце 1920 г., пошли гораздо далее, чем это сделали рабоче-крестьянские массы Закавказских республик. Мы нашим союзным договором установили гораздо большую связь, распространив ее не только на одно военное дело, но и на целый ряд других областей нашей деятельности, в частности на область финансовой деятельности, на область труда⁹. Эти области нашей деятельности у нас с Российской республикой [являются] фактически объединенными. Но и для нас и для Закавказских республик было общее в том, что в нашей [внешней] политике нами осуществлялась самостоятельность. Закавказье и мы имели самостоятельные народные комиссариаты иностранных дел. Наряду с этим имеется целый ряд других республик, гораздо менее самостоятельных. Я укажу Крымскую, Туркестанскую, Башкирскую. Наконец, целый ряд других автономных [областей]: Марийская, Вотская, Калмыцкая и т. д. Вот то многообразие, в которое облекались государственные взаимоотношения различных народов, образующих советскую семью. [Такое] решение вопроса представлялось совершенно неизбежным, оно должно было выражаться в единстве,

и оно является единственно целесообразным при том положении, которое мы имели, и при том настроении, которое существовало. В настоящий момент обстановка в значительной степени изменилась. Нам сейчас уже не приходится в такой мере, как рабочему классу и крестьянству в прежнее время, считаться с опасностью захвата мелкой и крупной буржуазией влияния на трудящиеся массы путем эксплуатации национальных чувств. Конечно, эта опасность в известной степени имеется и сейчас, но во всяком случае практика предшествующего времени совершенно свела ее к минимальным размерам. Поэтому, с точки зрения внутренних взаимоотношений, перед нами обстановка в данный момент совершенно иная. Имеются другие соображения, соображения нашей международной политики, которые ставят перед нами вопрос о необходимости пересмотра существующей связи между отдельными республиками Советского Союза. Я имею в виду в полной мере выявившуюся необходимость солидарного выступления на международном политическом фронте. Фактически, как вы знаете, это было [в то] время, когда созывались Генуэзская и Гагская конференции¹⁰. Вы помните, что мы были вынуждены передать полномочия отдельных республик единой делегации, которая представляла собой Союз советских республик... Таким образом, мы видим, что практика заставила нас в практической международной политике выступать одним фронтом, выдвигая единые представительства. Сейчас, при дальнейшем усложнении наших взаимоотношений с Западом и Востоком, мы видели превращение этой связи в гораздо более прочную, и мы выдвигаем практические предложения по этому вопросу, чтобы временные полномочия заменить постоянными.

При этом условии нам может быть обеспечено единое представительство, с максимальной энергией и настойчивостью опирающееся на выражение в едином акте воли всех отдельных членов Союза.

В области нашей внешней политики эта же необходимость объединения диктуется нам и другим обстоятельством. Я имею в виду расширяющуюся торговую деятельность. Здесь мы имеем перед собой определенную возможность прорыва нашего торгово-промышленного фронта западным капиталом. Мы прекрасно знаем, что тот режим в области внешней торговли, который установлен во всех

советских республиках, режим монополии, отнюдь не отвечает интересам капиталистов различных стран. Мы знаем, что ими до сих пор делались попытки прорыва этого нашего единого торгового фронта путем установления связи или с отдельными членами союза, или даже с отдельными хозяйственными организациями. Я сейчас могу привести вам один документ, который явно и пагально доказывает наличие такого рода линии, проводимой западноевропейским капиталом. Я приведу вам одну цитату из германской газеты «Фосшише Цайтунг», написанную после того, как сессия ВУЦИК вынесла резолюцию о необходимости установления единства в пределах всех советских республик¹¹. Мы читаем следующее: «В Германии,— говорит автор статьи,— справедливо усматривается в российской монополии внешней торговли одно из самых больших препятствий к тому, чтобы в полном объеме войти в сферу российской экономики. Однако из-за неправильной политики Германия сама лишает себя возможности хотя бы до известной степени пробить эту монополию. Каждая из федерированных с Россией советских республик имеет ведь свой собственный комиссариат для внешней торговли. Вместо одного пути внедрения на Восток можно было бы иметь их три. Кроме того, что идет на Москву, также идущие через Харьков и через Батум. Последний является самым важным, так как он одновременно является транзитным путем для немецкой торговли в Персии и внутренней Азии».

Вот, товарищи, лейтмотив, который характеризует настроение западноевропейской буржуазии. Они хотят прорвать наш единый фронт и вместо одного пути, открытого единым союзом и единым аппаратом внешней торговли, они усмотрели у себя возможность идти тремя путями, еще через Харьков и Батум. Практически, не в отношении Харькова, ибо здесь мы полностью на практике имеем единство с РСФСР, но в отношении Батума надо признать, что это в значительной степени им удавалось и прорыв нашего советского хозяйственного фронта имел там место.

Это заставляет нас, исходя из точки зрения интересов советских республик на международном фронте, ставить перед собой практическую задачу укрепления и установления единого хозяйственного советского фронта.

Помимо этих соображений внешнего порядка пред нами точно так же встает та же самая практическая задача

из-за необходимости максимального увеличения наших хозяйственных возможностей. Мы должны считаться с тем обстоятельством, что до сих пор мы находимся в состоянии международной изоляции. Несмотря на все наши попытки путем займов и концессий или торговых договоров приобрести добавочные средства для оживления нашего хозяйства, эти попытки ни к каким почти практическим результатам, сколько-нибудь ощутительным, не привели, и нам приходится в нашем внутреннем строительстве до сих пор базироваться исключительно на [собственные] средства и силы. Совершенно ясно, что [решение] тех задач, которые перед нами стоят, задач нашего хозяйственного возрождения, строящегося на поднятии тяжелой индустрии, поднятии транспорта, отдельно каждой республике совершенно не под силу. Только объединенными усилиями мы можем, опираясь на внутренние ресурсы, сдвинуться с той мертвой точки, на которой стоим до настоящего времени. Таким образом, и хозяйственные интересы повелительно диктуют необходимость достижения максимального единства. Вот, товарищи, те основные моменты, которые заставляют нас практически поставить вопрос об установлении новых форм государственных правовых отношений. Но, с другой стороны, при выработке этих форм мы не должны забывать об опасностях, которые с этим связываются в области международной политики, отчасти и внутренней политики. Мы не должны забывать, что на почве новой экономической политики происходит быстрый рост мелкой и средней буржуазии и накопление капитала... Мы должны считать, что развитие мелкобуржуазных настроений и уклонов в сторону национализма является неизбежным следствием развивающихся внутри страны капиталистических отношений. Здесь перед нами будет стоять опасность, с одной стороны, возрождения великодержавных российских тенденций, политики [подавления] отдельных национальностей, и с другой стороны, опасность, возникающая на той же самой почве, опасность оживления настроений собственно националистических среди буржуазных кругов национальностей, которые в прежней России принадлежали к числу подавленных. С этой опасностью нашей Советской власти, отражающей и представляющей интересы рабочего класса, приходится считаться в полной мере. Но для того, чтобы эту опасность сейчас в максимальной степени ослабить, нам необходимо в области кон-

ституционных взаимоотношений раз навсегда твердо сказать, что есть предел, за который рабочий класс и крестьянство не позволит переступить ни той, ни другой стороне. Этот предел в отношении великодержавных тенденций и возрождения российских шовинистических чувств определяется тем, что вся область национального культурного творчества, все то, что связано с языком и культурой, является абсолютно гарантированным от каких бы то ни было покушений с чьей бы то ни было стороны. Каждый народ и национальность, самая маленькая, должны иметь конституционные гарантии прав в этом направлении. С другой стороны, в отношении возможности противного фронта мы должны сказать, что рабочий класс и трудовое крестьянство точно так же раз навсегда заявляют, что всякие надежды на сепаратизм и пропасть между отдельными национальностями, между трудящимися массами разных народностей не имеют под собой никакой почвы, им должен быть положен копец созданием соответствующей новой союзной конституции. Вот та позиция, на которую мы должны встать в данный момент. Мы, дальше создавая эти новые взаимоотношения, должны исходить из момента полного равенства всех республик, устанавливающих новые союзные договоры.

В этом отношении не должно быть ни малейшей разницы между нашей старшей сестрой, между самой сильной из советских республик — Российской Советской республикой, между Украинской республикой и такой республикой, как Белоруссия, как Закавказские страны. Хотя мы все разнимся по своему политическому весу и хозяйственной роли, тем не менее, в области установления нами нового государственного правового строя, голос каждого из нас должен быть выслушан и участие каждого из нас должно быть произведено на совершенно равных для всех основаниях. Принципы равенства должны господствовать во всей сфере наших государственных правовых отношений и должны быть положены в основу будущего союзного договора.

Дальше, товарищи, при строительстве новых форм жизни мы, представители новой государственной власти, мы, носители интересов новых сил в лице рабочего класса и идущего вместе с ним трудового крестьянства, вынуждены будем учитывать и все дальнейшие перспективы в исторической жизни всех народов мира. Мы должны с

ними считаться и не забывать, что союз теперешних советских республик изолированным существовать не может и не будет. Мы, строя нашу жизнь, должны считаться с тем, что, закладывая фундамент под здание будущего государства, будущей государственной жизни всех народов, мы, по воле истории, по воле судеб, хотя и живем в одной из отсталых частей земного шара, но мы первые положили начало строительству новых форм быта и в области государственного права... Когда мы будем строить Союз Советских Социалистических Республик, мы не должны упускать из виду, что мы закладываем форму будущего разрешения взаимоотношений для всех народов. Именно по этому пути, именно по этому типу, по нашему твердому убеждению, будут строиться государственные взаимоотношения трудящихся масс всех других стран... Поэтому совершенно неслучайным является выбор нами нового названия для того государственного объединения, которое мы закладываем. Мы наше государственное объединение предлагаем назвать СССР.

Мы отказываемся от другого названия, мы отказываемся в том числе и от названия РСФСР, несмотря на то, что оно приобрело величайшую важность и авторитет не только у рабочих и крестьянских масс нашего Советского Союза, но и среди рабочего класса других народов, мы от всего этого отказываемся, не упуская из виду перспектив. И правительство Украины, Совнарком Украины, выражая волю рабочего класса и крестьянства Украины, запечатленную в постановлении сессии ВУЦИКа от 16 мая с. г. ¹², выполнило ту работу, которая была намечена ему, и выработало те основы, которые должны быть положены в качестве основного камня будущего фундамента СССР. Я, товарищи, думаю, что выражу всеобщее ваше настроение, если скажу, что рабоче-крестьянское правительство Украины, а равно и рабочий класс и крестьянство всей Украины может гордиться тем, что по их инициативе, по нашей воле, по нашему почину мы стали приступать к этому строительству нового нашего государственного советского социалистического здания.

Это мы, товарищи, постановили на сессии ВУЦИКа обратиться с призывом к правительствам союзных с нами советских республик и предложить им поставить в порядок дня этот вопрос, считая его совершенно назревшим, и мы рады вам сообщить, что наш призыв встретил радост-

ное отношение среди всех союзных с нами братских республик. Мы имеем постановление Центрального исполнительного комитета Белорусской Советской республики, постановление Закавказской Советской республики единогласно приветствовать нашу инициативу с полным согласием немедленно приступить к новому советскому социалистическому строительству. Мы, правда, еще не имеем до сих пор определенно выраженного согласия вашей старшей сестры, РСФСР, но мы ничуть не сомневаемся, что и в этом отношении воля рабочего класса и крестьянства будет ясна и определена... Мы уверены, что Всероссийский съезд Советов станет на ту же позицию, на которую, я думаю, несомненно, вступили уже мы.

Таким образом, товарищи, перед нами стоит чрезвычайно серьезная и ответственная задача, ответственная не только перед рабочим классом и крестьянством нашей страны и союзных нам республик, но и перед рабочим классом и трудящимися массами всего мира. И здесь с полным сознанием этой ответственности мы должны будем приступить к разрешению этой колоссальной важности практической задачи. Теперь я должен вам сообщить, какая работа была проделана по постановлению сессии ВУЦИКа Совнаркомом. Мы установили связь с другими советскими республиками, мы довели до их сведения постановление ВУЦИКа и предложили приступить к выработке тех законоположений, которые лягут в основу будущей советской конституции. В основе обсуждения лежали те положения, которые были установлены сессией ВУЦИКа. В настоящее время Совнаркомом Украины вся основная подготовительная работа проделана... Я позволю себе огласить перед вами текст учредительного основного акта о новом союзном договоре... *(М. В. Фрунзе зачитывает проект декларации об образовании СССР)*.

...Правительство считает, что эта работа, проделанная в течение целого ряда месяцев, не может, конечно, являться окончательной работой. Она намечает только те положения, которые мы считаем необходимым обязательно провести с точки зрения гарантии интересов Украинской республики. Разумеется, товарищи, в некоторой части эти предложения согласованы с другими советскими республиками, а в некоторой части являются несогласованными. Стало быть, можно считаться с возможностью их изменения и дополнения. Но мы считаем, что то, что изложено в

настоящем, предложенном вашему вниманию акте, является тем по существу, на чем наши представители на общем союзном съезде должны безусловно настаивать, ибо это единственно обеспечивающие и гарантирующие основные правила, которые могут быть положены в основу нашей декларации об образовании Союза Социалистических Советских Республик. Этим я считаю свой доклад законченным. Судя по тем аплодисментам, которыми вы встретили отдельные акты, оглашенные в моем предложении, я считаю, что ваше мнение в значительной мере является predetermined. Я должен с величайшим удовлетворением констатировать, что рабоче-крестьянское правительство в этом важнейшем акте, касающемся жизни и интересов трудящихся масс Украины, не разошлось с [желаниями] рабочего класса и крестьянства. Я счастлив констатировать это и выразить величайшее удовлетворение, что по инициативе рабочего класса и крестьянства закладывается новый, прочный и величайший камень в деле советского социалистического строительства.

*VII Всеукраинский съезд Советов
10—14 декабря 1922 года
Стенографический отчет. Харьков,
1922, стр. 61—63*

*Печатается по тексту:
«Образование СССР. Сборник
документов 1917—1924», 1949,
стр. 292—293*

25 ЛЕТ РКП(б)

ДОКЛАД НА XI ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
15 МАРТА 1923 ГОДА

Дорогие товарищи! Прежде всего позвольте мне обратиться к настоящему собранию, представляющему пролетариат Екатеринославщины, с сердечным приветом от имени высшего органа нашей рабочей Коммунистической партии — ее Центрального Комитета.

На мою долю выпало счастье поделиться сейчас с вами воспоминаниями об истории Российской Коммунистической рабочей партии. Мне нет надобности говорить вам о том значении, которое для рабочего класса не только нашей страны, но и всего мира имеет наша партия. Нет надобности говорить об ее заслугах перед рабочим классом, нет нужды говорить и о том отношении, которым она пользуется со стороны всех рабочих России, Украины и всех стран мира. Об этом в достаточной степени красноречиво говорит настоящее наше собрание; об этом говорят те знамена, которые здесь стоят перед нами, от имени беспартийных рабочих преподносимые нашей Компартии. Об этом говорит, наконец, то настроение, с которым сейчас в вашем лице пролетариат Екатеринославщины приветствует 25-летие существования партии. Я хочу с вами говорить не об этом. Я хочу говорить о том, почему это так вышло, почему эта рабочая Коммунистическая партия является такой мощной и сильной, почему она является такой уважаемой со стороны рабочего класса, в чем кроются секрет ее силы и ее значения и та роль, которую она сыграла в освободительном движении пролетариата.

Товарищи! Для того чтобы ответить на эти вопросы, надо было бы обозреть шаг за шагом всю историю партии.

Если бы мы с вами это сделали, тогда мы увидели бы, в чем здесь кроется секрет ее силы. Мы прежде всего увидели бы, что история нашей партии есть не что иное, как история всего рабочего класса в целом. В частности, история партии является и историей революционной борьбы русского рабочего класса. В этом факте, в этой тесной спайке и связи рабочей партии со своим рабочим классом заключается первый секрет, первое условие колоссального влияния и колоссального успеха нашей партии. Благодаря каким же условиям, каким особенностям, благодаря каким приемам наша партия сумела обеспечить себе эту кровавую спайку со своим классом? Секрет этот заключается в том, что партия с самого начала обладала одним мощным, могучим средством, которое отсутствует у других партий, — это средство мы имеем в лице того научного орудия, которое нам дано основоположниками марксизма. Здесь мы видим портрет Карла Маркса, которому вместе с его другом Фридрихом Энгельсом рабочий класс обязан установлением теории научного социализма, установлением и выработкой марксистского миропонимания. Это марксистское миропонимание с самого начала явилось в руках рабочего класса и его партии могучим средством, позволившим направить на верный путь развитие пролетариата в его освободительной борьбе.

При помощи этого средства рабочий класс и его партия получили в свои руки тот ключик, благодаря которому можно было открывать замки от всевозможных секретов, всевозможных тайн общественного развития. Обладая этим ключиком, наша марксистская партия могла почти безошибочно устанавливать то направление, по которому должно было пойти развитие революционной борьбы; она могла почти безошибочно вырабатывать те организационные формы, которые должны были привести к положительным результатам в классовой освободительной борьбе. Вот первое и мощное средство, обеспечившее сразу выгодность положения для пролетарской марксистской партии. Благодаря этому же самому средству — марксистскому ключику — наша партия сумела с первых шагов своих выработать ту организационную структуру, которая со своей стороны гарантировала дальнейшее развитие революционных идей, внедрение их в сознание передовых рабочих и тем самым содействовала увеличению роли революционной партии пролетариата. Я имею в виду ту ор-

ганизационную форму, которую с первых шагов приняла наша партия. Вот, товарищи, основной момент, который является сам по себе достаточным, чтобы понять, в чем сущность успехов борьбы РКП.

Теперь я хочу вкратце обозреть тот путь, по которому шла партия, и каким образом, каким путем она действовала, отстаивая интересы рабочего класса. Товарищ Симон здесь уже сказал, что 25 лет тому назад в Минске состоялся I съезд представителей социал-демократической тогда организации, положившей начало формального существования социал-демократической рабочей партии¹³. Но, товарищи, мы могли бы считать начало истории нашей партии не с этой даты, мы могли бы считать ее гораздо раньше. Еще задолго до этой даты — в 90-х годах — в ряде городов старой царской России возникали и действовали отдельные кружки рабочих-марксистов. Но и до этой эпохи, еще в 1883 г. образовались первые марксистские социал-демократические группы, называвшиеся «Группой освобождения труда». В состав этих групп вошло несколько человек революционеров, вышедших из среды старого народничества.

Это были всем вам известные имена Плеханова, Аксельрода, Засулич, Дейча и Игнатова. Эти пять человек положили начало социал-демократической организации, ставшей целиком на почву марксизма. Я помню одно из выражений покойного Плеханова, который как-то, характеризуя деятельность «Группы освобождения труда», сказал: «Нас было мало, нас было очень мало, всего пять человек, но мы так громко рычали, что наши враги думали, что нас очень много и что мы очень сильны». И действительно, эта первая марксистская группа, получив в свои руки марксистский ключик, стала так громко рычать, что голос ее разносился по самым глухим уголкам России и везде и всюду пробуждал стремление создавать классовые организации.

Вот, товарищи, к какому далекому прошлому нам приходится возвращаться для того, чтобы искать первые источники и первые организационные шаги нашей будущей пролетарской партии. Само собой разумеется, что в этот момент партия совсем не представляла собой того, чем она является сейчас. Она не представляла собою какого-нибудь единого течения, согласованного во всех своих отдельных частях. Только с 1898 г., т. е. с момента I съезда,

можно говорить о партии, как о чем-то оформленном. Только в это время вырабатывается первая резолюция, устанавливающая основную программную политическую линию партии. Здесь лишь впервые делается попытка создать единый организованный центр. Но, товарищи, эта попытка ни к каким практическим результатам не приводит. Не успели делегаты этого I съезда, насчитывавшего всего 11 человек, разъехаться, как все они поголовно попали в царскую тюрьму, и то дело, которое они начали, снова было задержано. Но работа революции не прекращалась, работа шла дальше и шире, и вглубь. В этот момент как раз в России имел место особенно сильный процесс развития капиталистического производства, возникал целый ряд фабрично-заводских предприятий, а на почве развития капитализма развивался и будущий его сокрушитель — рабочий класс.

Рабочий класс креп, и все более и более пробуждалось его сознание. Он с самого начала на каждом шагу своей деятельности видел перед собою двух врагов: во-первых, фабрикантов и заводчиков, непосредственно стоявших против него, и, во-вторых, он видел, что всякая попытка [бороться против] этих классовых врагов упиралась в наличие самодержавного политического строя, который со своей полицией, своими казацкими нагайками становился на сторону его врагов. Вот почему с самого первого момента развития классового рабочего движения мысль передовых рабочих направилась в сторону изыскания средств борьбы с царским самодержавием. Вот почему эти искания в очень короткий промежуток времени приводят к тому, что организуется рабочая партия, вырабатывающая определенную программу требований и действия. Окончательное завершение этого процесса происходит в 1903 г. на II съезде РСДРП¹⁴. На этом съезде утверждается программа партии и намечается определенная тактическая линия. С этого съезда фактически уже мы можем считать, что не прекращается централизованное руководство революционной борьбой рабочего класса.

Но, товарищи, с этого съезда приходится отметить начало и будущей колоссальной борьбы, развернувшейся в недрах самой РСДРП. На этом съезде впервые появились со всей резкостью и определенностью разногласия по некоторым существенным пунктам. Этих пунктов было два: один из них относился к формам организации партии, другой —

к ее тактике. Первый спор касался вопроса о том, как должна организоваться рабочая партия для успешного выполнения своих задач. На этот вопрос ответ давался двоякий. Одна часть делегатов съезда сказала: партия должна быть крепкой, сплоченной и дисциплинированной; поэтому членом партии может быть только такой человек, который не только признает программу партии, но который, состоя в организации, активно работает в пользу партии рабочего класса. Другой ответ был несколько иной, он говорил так: не нужно предъявлять таких суровых требований, мы этим отпугнем рабочих. Достаточно для того, чтобы быть членом партии, одного признания программы партии и оказывать ей помощь в том или ином виде. Я думаю, товарищи, что вы сумеете ответить на вопрос, на какой стороне стояли организаторы теперешней РКП. Я думаю, вы без труда узнаете будущую РКП в первом течении. Первая формулировка, предъявившая строгие организационные требования, была внесена на съезде Владимиром Ильичем Лениным.

Тогда еще сами делегаты съезда не отдавали себе точного отчета в значении этого спора. Казалось, что спор идет о пустяковых вопросах. Но, товарищи, в этом споре заключается зародыш почти всех наших дальнейших разногласий с так называемыми меньшевиками.

За формулировку тов. Ленина высказалось большинство делегатов съезда. За другую формулировку, высказанную Мартовым, кажется, или Мартыновым, высказалось меньшинство¹⁵. Вот отсюда и взялись названия «большевик» и «меньшевик». В этих разногласиях вы должны увидеть всю будущую практику нашей большевистской партии и будущих меньшевиков. Большевистская партия, рассматривая свою организацию, сразу говорила, что мы идем на борьбу, на смертельную страшную битву с могучим врагом. Для того чтобы нам выиграть эту битву, нам нужно, чтобы в рядах революционной боевой партии не было места малодушным и тем, в чьи души может заползти сомнение. В нее должны войти все, кто готов на самопожертвование. Вы знаете, товарищи, что опыт дальнейшей истории полностью оправдал эту точку зрения. Забегая несколько вперед, я должен сказать, что после революции 1905 и 1907 гг., когда все так называемые революционные партии расползлись по всем швам, только наша большевистская партия, опиравшаяся на передовые

части рабочего класса, сумела под самыми тяжелыми ударами самодержавного строя сохранить свою организацию и пронести сквозь самые страшные годы реакции все наши завоевания.

Наша партия осталась верной поставленной задаче и цели и после Октябрьского переворота. Вы знаете, что и теперь наша партия, будучи правительственной, всегда ставит своей заботой тщательное охранение классовой революционной чистоты нашей партии. Вы знаете, что в ее рядах была проведена генеральная чистка, выкинувшая из ее среды все то, что присосалось и примазалось к ней не для борьбы за конечную победу пролетариата, а для того, чтобы обеспечить себе какое-нибудь тепленькое местечко¹⁶. Из этих фактов вы видите, как 20 лет тому назад уже на II съезде партии определяется то основное направление, по которому партия в дальнейшем идет под руководством своего вождя В. И. Ленина.

Другим пунктом, разделившим съезд, был вопрос тактический — вопрос о том, как относиться к буржуазным партиям и так называемым либералам. И здесь большевики сразу заявили, что либеральные буржуазные партии никогда не смогут быть союзником рабочего класса и последовательным участником в борьбе его с царским самодержавием. Большевики говорили, что рабочий класс может искать себе союзников не в среде либеральной буржуазии, а среди тех слоев населения, которые по своему классовому положению могут быть его союзниками. И взоры своей рабочая партия в лице большевиков обращала на крестьянские массы. С тех пор кладется начало лозунга диктатуры рабочего класса и крестьянства — лозунга, который наша партия развернула в момент революции 1905 г. Здесь произошло глубокое расхождение у нас с будущими меньшевиками, которые заняли другую позицию. Они стремились с самого начала к тому, чтобы найти какие-нибудь предлоги и поводы для соглашения с буржуазными либеральными партиями.

Вот, товарищи, тот момент, когда начинается будущая тяжелая борьба в рядах самой рабочей партии. Эту борьбу я назвал тяжелой не потому, что она длилась много времени, но потому, что она внесла раскол в ряды борющегося пролетариата. Меньшевики, представляя собою значительную часть интеллигенции, были тогда довольно сильны как группа пропагандистов и агитаторов. Поль-

зуюсь этим своим преимуществом, они закрепились в целом ряде пролетарских районов, они успели на вербовать в свои ряды очень многих представителей рабочего класса. Вам, конечно, совершенно ясно, почему это было так. В те годы рабочий был готов жадно ловить всякое революционное слово, звавшее его на борьбу с притеснителями. Тогда рабочий не мог еще разобратся во всех тонкостях революционной борьбы. Он мог пойти за всяким интеллигентом-революционером, который первый к нему явится со словом пропаганды. И поэтому во многих районах старой России меньшевистская организация свила себе прочное гнездо. Поэтому-то борьба с меньшевиками неизбежно влекла за собою разъединение в рядах передовой части рабочего класса.

Когда приходилось решать вопрос о том, быть или не быть в рядах единой социал-демократической партии, решение этого вопроса давалось старым большевикам с большим трудом. Я сам в партии с 1904 г. Я помню момент, предшествовавший созыву в Стокгольме в 1906 г. Объединительного съезда¹⁷. Я помню ту страшную тягу к единству, которую проявляла низовая партийная рабочая масса, то страшное давление, которое она оказывала на верхи, требуя от них, чтобы они не раскалывались, а шли вместе. Это стремление было отражением того чувства рабочего класса, что, мол, если мы будем разъединенно действовать, то мы не победим. Но это чувство, это настроение явилось результатом недостаточного понимания сущности разногласий, разделявших партию на два лагеря.

Только передовая часть могла дать себе в них ясный отчет, а рядовая партийная рабочая масса склонна тогда была думать, что мы — это одно, а там, на верхушках, дерутся за власть. Вот так многие тогда рассуждали. Большевики яро развивали по этому поводу агитацию, обвиняя тов. Ленина в стремлении к диктатуре. Тов. Ленин умел с самого начала заглядывать на много лет вперед, умел обозреть всю глубину и сложность вопроса и сразу видел, как нужно действовать. Даже многие из большевиков не всегда могли сразу понять сущность и правильность позиции тов. Ленина. Тов. Ленин, лишь только он замечал, что рабочее движение сворачивает со своего истинного пути, он, не боясь ничего, смело шел на борьбу. За это его обвиняли в диктаторстве, и только впоследствии, когда пройдет 1—2 года, а иногда даже и больше, все мы неиз-

менно убеждались в том, что он всегда был прав: все мы убеждались в том, что его позиция была единственным средством от заражения рабочего класса мелкобуржуазным оппортунизмом.

Вот, товарищи, та борьба, которую вела партия наша с первых же шагов своего существования в организованном виде. Кроме этой борьбы партии пришлось выдержать еще тяжкую борьбу и с другими идейными ее противниками. Я имею здесь в виду прежде всего партию социалистов-революционеров и все вообще народнические течения. Сущность позиций этой мелкособственнической буржуазной партии сводилась к стремлению совлечь чисто пролетарское движение с его классового пути. Социалисты-революционеры и все вообще народники исходили из того взгляда, что капитализм в России вообще не может развиваться; они думали, что для того, чтобы бороться за социалистический строй, нет никакой необходимости опираться только на рабочий класс. В 1903 г. эти народники шли еще дальше. Они вообще утверждали, что никакого рабочего класса в России нет и что всякий, кто думает опираться на рабочий класс, является безнадежным утопистом. А в противоположность этому еще Плеханов на Амстердамском конгрессе Интернационала сказал, что революция в России победит только как революция рабочего класса. Вот вам две совершенно противоположные точки зрения.

Но в 1905 г. они уже не могли отказываться от существования рабочего класса и факта развиваемой им колоссальной энергии. Отражая мелкобуржуазные социалистические устремления части интеллигенции, они думали и считали возможным использовать в этих целях главным образом крестьянскую массу и массу трудовой интеллигенции. Вот почему эта партия стала на точку зрения так называемого трудового класса. И на эту позицию она стремилась совлечь классовое пролетарское движение.

В 1903 и 1904 гг., когда эта партия начала свою шумную деятельность и пустила в ход свои средства тактической террористической борьбы, то во многих рабочих головах она породила большие сомнения и большие колебания. Многим рабочим, особенно революционно настроенным, казалось, что путь классовой борьбы рабочих масс, на который звала его рабочая большевистская партия, является слишком медленным; они готовы были идти по стопам мелкобуржуазных революционеров, делавших

ставку на отдельных личностей. Они готовы были поверить, что если пойти по этому пути устранения отдельных представителей царского самодержавия, то этим мы уже сделаем гигантские шаги вперед для окончательной победы революции. Дальнейшая практика показала всю ошибочность этой тактики и этой программы. Практика и опыт революции являются лучшим судьей во всех спорах.

Опыт нашей революции — и прежних лет, и 1917 г., и периода, последовавшего за Великим Октябрем, — вскрыл истинную классовую сущность партии социалистов-революционеров и других народнических групп, вскрыл всю цену их террористического индивидуализма. Этот опыт показал, что партия социалистов-революционеров из лагеря революции перешла в лагерь контрреволюции. Завершение карьеры этой партии мы видели в послеоктябрьские дни, когда она созвала в Самаре Учредительное собрание, когда эта партия положила начало грандиознейшей и ужаснейшей гражданской войне¹⁸. Если бы не было этого факта, если бы не было вмешательства чехословацкого корпуса, оказавшегося тогда случайно на территории нашей земли, то всякий поймет, что тяжкая гражданская война, которая отняла у нас с лишком три года, не была бы такой тяжелой и ужасной. Этот опыт теперь каждому рабочему с яркостью, с полной и очевидной убедительностью вскрыл всю контрреволюционную сущность этих наших противников в обстановке пролетарской революции. Но, товарищи, повторяю: двадцать — десять лет тому назад все это было совершенно неясно, все это еще не было понятно, и все это надо было доказывать. Приходилось шаг за шагом вести борьбу с этими народническими группами, оберегая чистоту классового самосознания рабочих. Эта борьба в конечном итоге кончилась успешно. Большевицкая партия пустила крепкие корни в среду рабочих и создала мощную внутреннюю организацию.

Революция 1905 и 1906 гг. впервые показала силу роста и влияние Компартии: она показала, что пролетариат всех крупнейших городов фактически идет за ней, она показала, что позиция, занимавшаяся революционным левым крылом социал-демократии — фракцией большевиков, явилась единственной революционной позицией и единственно отвечавшей интересам рабочего класса. После крушения революции 1905 г. начинается период долгой реакции, последовавший за этим подъемом революционно-

пролетарской волны. Рабочее движение загоняют в подполье; десятки тысяч передовых рабочих отправляются в разные места заключения, в тюрьмы, ссылку, на каторгу и на виселицу. Рабочему движению наносится колоссальный удар. Реакция свирепствует повсюду. Страшно трудно вести революционную работу, и вместе с ослаблением размаха рабочего движения ослабляется и активная деятельность большевистской партии. Но эта партия ставила себе одну задачу, и она ее осуществила: ни в коем случае не поддаться в эти годы малодушию и сомнению, сохранить свои лозунги в полной силе. Эта позиция, исходя из глубокой уверенности в том, что до подъема новой пролетарской волны не так долго,— эта позиция нашей партией была сохранена целиком. Это был момент наиболее тяжелой борьбы.

Меньшевики с 1909—1910 гг. фактически отказались совершенно от всяких революционных лозунгов, они фактически превратились в то, что мы называли ликвидаторством (от слова «ликвидация», т. е. уничтожение). Они похоронили все революционные лозунги, они похоронили самую идею революции. Спор между меньшевиками и большевиками в эти годы сводился к борьбе за так называемые урезанные и неурезанные лозунги. Партия большевиков стояла на той же самой позиции, на которой она стояла в момент первого подъема революционной борьбы; она по-прежнему говорила, что нашей задачей является борьба за свержение самодержавия и за создание демократической республики. Отсюда вытекает необходимость готовить рабочий класс и крестьянские массы к борьбе, массовой вооруженной борьбе для низвержения самодержавия. Позиция меньшевиков сводилась к иному. Меньшевики говорили не об уничтожении самодержавия как о задаче текущего дня, они говорили об использовании всяких возможностей для того, чтобы на почве этих возможностей уложить рабочее движение в рамки этих возможностей. Нас тогда меньшевики называли беспочвенными мечтателями, недозрелыми и романтиками. Они говорили, что наша позиция неверна.

Но наступает 1912 г., разворачивается великая Ленская трагедия. Там, в Восточной Сибири, на берегах реки Лены, на золотых приисках полиция совместно с солдатами расстреливает беззащитных рабочих. Этот страшнейший удар по рабочему классу, который произошел в са-

мой тягчайшей, самой кошмарной обстановке,— этот удар опять пробудил настроение к революции в рабочем классе. Он вызвал широкое движение по всем пролетарским центрам старой России и везде и всюду толкнул рабочий класс на борьбу со своими классовыми врагами. С этого момента наступает перелом. Рабочее движение начинает опять расширяться и расти. И здесь вновь с неуловимой ясностью и очевидностью подтвердился исторический прогноз нашей большевистской партии, что запасы революционной энергии рабочего класса неисчерпаемы. Проходит 1912, затем 1913, наконец наступает 1914 г. К этому году волна стачечного движения достигает небывалой высоты, и перед самым моментом объявления мобилизации, перед началом империалистической войны улицы Петрограда покрываются баррикадами, точь-в-точь как они покрывались в 1905 г.

Если бы не было империалистической войны, мы можем наверное сказать, что революция все равно была бы в России. Революция была совершенно неизбежна, ибо процесс капитализации России неизбежно должен был протекать в бурных формах. Это предвидел еще Фридрих Энгельс, и причины этого он видел в неизмеримости земных пространств нашей страны. Процесс капитализации означает не что иное, как разорение крестьянских масс,— крестьянское хозяйство беднеет, крестьянин превращается в пролетария и в полупролетария, и это заставляет его идти на рынок к капитализму. Ясное дело, что этот процесс не мог не сопровождаться колоссальными и глубокими социальными потрясениями. Мы можем сказать почти с полной уверенностью, что если бы даже не было империалистической войны, то подъем рабочего движения, несомненно, имел бы у нас место и рабочее движение, развиваясь, могло в соответствующих условиях прийти лишь несколько позже, но оно привело бы к одним и тем же последствиям. Однако объявление империалистической войны приостанавливает этот процесс более или менее спокойного и нормального развития революционных событий. Война опрокидывает все расчеты; война привлекает на сторону «патриотизма» не только буржуазные и мелкобуржуазные слои, но она заражает «патриотизмом» и широкие массы рабочего класса.

Империалистическая война еще раз явилась испытанием правильности и революционности позиций разных

партий. Вы помните, товарищи, что у нас, в России, тогда только одна Компартия (большевиков), называвшаяся тогда большевистской социал-демократической партией, с самого начала заняла самую правильную классовую пролетарскую позицию. Только она одна в лице своих центров и вождей и целого ряда своих представителей в отдельных организациях выкинула лозунг — не борьба, не война совместно с самодержавием за грабительски-насильственные цели, а подготовка к войне с царским самодержавием. А для этого она объявила войну, но войну против угнетателей и против мира поработителей. В этот момент, вы, вероятно, его хорошо помните, выступать с подобными речами не только перед каким-нибудь широким буржуазным собранием и даже в рабочих кругах являлось делом исключительно гражданского мужества, ибо все остальные партии — социалисты-революционеры, меньшевики и пр. — в массе своей занимали совершенно другие позиции. Они покорно и бессильно поплелись в хвосте за буржуазией, за помещиками, они фактически оказались на стороне тех, кто готовил империалистическую бойню и кто хотел утопить в крови начинавшееся массовое движение рабочего класса. С развитием войны эти немногие одиночные голоса, раздававшиеся кроме нашей России только в некоторых отдельных странах, все более и более стали встречать ответ широких трудящихся масс.

С каждым месяцем и с каждым годом рабочий класс всех народов и всех стран все более и более убеждался в том, что он борется не за свои интересы и что он приносит колоссальные жертвы за интересы царизма и буржуазии. К этому моменту как раз и относится расширение влияния, мирового влияния нашей большевистской партии. Наступают, наконец, великие февральские события. То, о чем мы говорили всегда, а именно, что царское самодержавие по существу является прогнившим строем, что оно совсем не является таким страшным врагом, как это кажется, — все эти наши предсказания оправдались в полном объеме. Вы помните эпоху февральских дней, вы помните, с какой небывалой легкостью рухнул царский трон. Ведь положительно нигде, даже в самых близких царизму кругах, по существу не находилось людей, пытавшихся рискнуть чем-нибудь для спасения подыхающего царизма. Это лишь один раз доказывает всю правильность наших прежних взглядов.

Но уничтожение царизма сейчас же создало совершенно особенную обстановку. Мы всегда говорили, что дело не в сокрушении царизма, а в том, чтобы идти к власти трудящихся; мы всегда говорили, что создание у нас буржуазной республики отнюдь не будет являться условием, обеспечивающим правильную защиту и представительство пролетарских интересов. И весь этот прогноз опять-таки подтвердился на деле. Возникает первое буржуазное правительство. Потом оно сменяется коалиционным правительством Керенского. Эти правительства своей политикой подтвердили, что ни крупная, ни мелкая буржуазия не способна даже в минимальной степени обеспечить интересы труда. Политика их в самом ходе революционных событий показала рабочему классу и широким крестьянским массам тщетность его надежд и упований на партии соглашателей.

А вы, товарищи, помните, что в этот момент наша партия опять в значительной мере потеряла то влияние, которое она приобрела в рабочих кругах до начала Февральской революции. Рабочий класс, даже не говоря о бесформенной крестьянской массе, в огромном своем большинстве спархнул впервые за меньшевиками. Он еще раз поддался на удочку этих господ, которые проповедовали ему возможность без дальнейшей борьбы, без дальнейших жертв и испытаний прямо прийти к счастливым формам бытия. Они говорили: теперь все кончено, теперь мы будем ждать созыва Учредительного собрания. Необходимо вооружиться терпением и подготовиться к избирательной кампании — и дело будет в шляпе! Что на это отвечали мы, социал-демократы большевики? Мы им говорили: глуп будет тот рабочий и тот крестьянин, который поверит этим напевам, ибо классовая борьба не разрешается избирательными бюллетенями, ибо история всех народов, всех времен нам не дает примеров, чтобы конфликт, в который вступают борющиеся классы, разрешился в мирной форме¹⁹. Наоборот, история дает ты ячу других примеров — всякий класс, всякая партия, которая положится на такие упования и будет себя ими тешить, неизбежно будет сокрушена.

Я вам приведу только один пример — историю германской революции 48-го и 49-го гг. Эта революция с первых своих шагов пошла ускоренным темпом и кончилась торжеством царизма. Рабочий класс там вынужден был капи-

тулировать. В г. Франкфурте заседал тогда парламент, занимавшийся разработкой всяких законоположений²⁰. А в это время под покровом этого самого парламента и под покровом сладких песен мелкобуржуазной германской демократии настоящая буржуазия сумела организовать и укрепить свое положение. В конце концов парламент был разогнан, и вся германская революция была закончена. Обращаясь к истории нашей революции, мы тоже видим, как в этот короткий промежуток между Февральской и Октябрьской революциями делались такие же попытки.

Что такое представляла собою в сущности корниловщина? Это была попытка помещиков и буржуазии уничтожить завоевания революции. Только благодаря нашей партии, которая к этому моменту превратилась вновь в колоссальную силу, ибо рабочий класс на практике других партий убедился, что только она одна является выразительницей его интересов, — только благодаря деятельности нашей партии, неустанно твердившей о той громадной опасности, которая создается вокруг ставки, руководимой контрреволюционными генералами, только благодаря нашей партии эта попытка свести на нет завоевания рабочего класса легко уничтожается. Дальнейшие шаги коалиционного правительства Керенского в полной мере убедили массы рабочего класса и солдатские массы в том, что ждать от него абсолютно нечего. Те процессы развития, которые в мирной обстановке протекают целыми годами и десятилетиями, в горниле революционных событий свершаются очень быстро. Прошло всего несколько месяцев, и подавляющее большинство во всех солдатских организациях получает наша партия социал-демократов большевиков. Став во главе Советов, наша партия стала твердо готовиться к борьбе за власть Советов, за власть рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Мы подходим к моменту октябрьского переворота. Наступает светлый Октябрь. Партия наша в целом ведет широкую агитацию за момент выступления. Рабочий класс Питера и других городов и солдатские гарнизоны этих городов выявили свою непреклонную волю к свершению переворота. В это время некоторые сомнения и колебания вновь обнаружались в наших рядах — в рядах большевистской партии. Отчего они происходили? Всякий из нас отдавал себе определенный отчет, что перед нами лежит задача не только победы, не только утверждения власти

Советов, но и задача еще более серьезная — должным образом использовать эту власть Советов.

Мы говорили о том, что всю землю отдадим крестьянам, а на фабриках и заводах мы введем лишь рабочий контроль. Но от нашего внимания не могло ускользнуть то обстоятельство, что, проводя такую программу, мы неизбежно войдем в конфликты с остатками буржуазии и неизбежно предстанем перед необходимостью частичной экспроприации экспроприаторов. А когда мы представляли себе эту картину, то, товарищи, невольно сомнение заползло в сознание отдельных товарищей. Такие колебания обнаружили даже в рядах нашего ЦК²¹. Это происходило в таких условиях, когда отовсюду, со всех сторон, меньшевики и социалисты-революционеры твердили нам: «Куда вы лезете! И вы не понимаете,— говорили они нам,— что эта ваша тактика есть тактика крушения и верного провала. Не пройдет и несколько дней, когда все обратится против вас и вы пропадете». Товарищи, в этот момент, как и во многие другие критические моменты истории нашей партии, вновь раздался голос того человека, портрет которого вы видите здесь перед собой.

Вынужденный скрываться от преследования полиции правительства Керенского в Финляндии, он из своего убежища писал статьи в наши органы и руководил деятельностью ЦК нашей партии. Когда до него дошло известие о том, что в наших рядах чувствуется какое-то колебание,— не подождать ли еще немного? — он заявил тогда: «Преступником будет тот, кто не использует этой обстановки. Рабочий класс никогда еще не имел такой благоприятной политической обстановки». За рабочим классом в лице солдатских депутатов шла многомиллионная масса крестьянства. Этот великий человек тогда сказал, что если мы пропустим этот момент, то рабочий класс никогда не простит той партии, которая в этот момент не поведет ее на бой. Он говорил: «Наша обязанность, наша задача — быть в передовых рядах рабочих и солдатских масс»²². И как только дошел до нас этот голос, окончились всякие колебания.

Товарищи, переворот произошел, но практика показала, что те похоронные вопли, которые распевала вся меньшевистская и эсеровская братия, оказались ни на чем не основанными. Практика показала, что если бы только эти самые господа народолюбцы и социалисты не пошли

впоследствии против Советской власти, против рабоче-крестьянской власти, то, конечно, мы не имели бы и десятой доли тех событий, ужасных событий, которые обрушились на плечи рабочих и крестьян России. Ибо именно благодаря некоторым остаткам своего влияния они могли создать контрреволюционное движение. Ведь для всякого идиота понятно, что крестьянин никогда не променяет Советскую власть на власть помещика. Только их агитация способна была раскалывать иногда единый фронт трудящихся, только им и только им, а никому другому мы обязаны тем, что Советское правительство после своей первой победы оказалось окруженным полнейшей пустотой со стороны всех представителей старого аппарата власти.

Товарищи, сейчас моя память обращается к тем дням, которые нам приходилось переживать в Питере после Октябрьской революции. Я сам работал тогда в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Помню, что в эти дни мне пришлось зайти в Комиссариат продовольствия к тов. Шлихтеру²³. Мне припоминается огромное здание бывшего Мариинского дворца. Нигде никого нет. Везде пусто. Только изредка мелькнет в углу испуганная фигура. У первого встретившегося солдата спрашиваю: «Где же находится нарком Шлихтер и замнаркома Мануильский²⁴?» Захожу в комнату. Как сейчас припоминаю: тов. Мануильский, заложив руки в карманы, как вот и я, похаживая и посвистывая, ходит из угла в угол. Мы составили с ним необходимую мне бумажку. Но ведь нужно напечатать и нужно приложить печать (мы тогда пользовались печатями партийными). Захожу в соседнюю комнату. Вижу: сидит машинистка и вот буквально тыкает пальцами — раз, два, три. Я говорю: «Товарищ, пожалуйста, напечатайте мне эту бумажку». А она мне отвечает: «Товарищ, вы мне мешаете работать». Вот, товарищи, каков был тогда наш советский государственный аппарат. Был я тогда и в Наркоминделе, где сидел тов. Петровский²⁵, и видел точно такую же картину.

Перед нашей партией встала колоссальная задача строить собственный аппарат управления в зияющей пустоте, опираясь только лишь на безграмотную солдатскую массу и очень малограмотную массу рабочих. И, товарищи, вы видите, что говорят нам последние события. Эти события нам говорят, что, несмотря на свою величайшую отсталость, несмотря на колоссальные недостатки,

с этой задачей рабочий класс, руководимый большевистской партией, справился. Мы построили новый аппарат.

Конечно, вы мне можете сказать, что построить-то мы его построили, но больно много в нем недочетов. Товарищи, наша партия это прекрасно знает, и она об этом всегда твердит. Об этом нам громко твердил тов. Ленин, и теперь, лежа на одре болезни, он думает, как бы улучшить советский аппарат власти. Вы, вероятно, слышали об его статье от 2 марта — о реорганизации Рабкрин²⁶, где он говорит, что нужно налечь на наш соваппарат, нужно сделать его самым дешевым и самым удобным, ибо, говорит он, только в этом наше спасение. Да, товарищи, недочеты у нас имеются, но соединенными усилиями от многих из этих недочетов мы очень скоро избавимся.

Наше внутреннее строительство протекало в обстановке отчаянной внешней борьбы, когда нас со всех сторон окружали фронты. В этих условиях, естественно, добиться хорошего и стоящего на высоте своего назначения аппарата, конечно, невозможно было. Вы помните, товарищи, нашу тяжчайшую борьбу, вы помните дни, когда на Восточном фронте армия Колчака, вооруженная на деньги Антанты, объявила поход на Москву. Вы, вероятно, помните те жуткие дни, когда наши враги подходили к берегам Волги. Я сам тогда был командующим армией одного из восточных участков и помню, как ко мне являлись десятки тысяч рабочих из разных рабочих районов, заявлявших о готовности своей жертвовать своей жизнью за интересы рабочего класса. Благодаря этим пополнениям, добровольным пополнениям, счастье оборачивается на нашу сторону, и войскам врага наносится тяжкий удар.

Я вспомню другой факт, когда Деникин взял Харьков, Курск, Орел и двигался уже к Туле, в которой находятся наши военные заводы. С падением Тулы, несомненно, должно было пасть и Советское правительство, ибо в лице Тулы враг получал наши оружейные заводы, без которых мы, конечно, не могли бы воевать. Как раз в этот момент наша партия бросает лозунг: «В партию всех тех рабочих, которые верны революции и борьбе за коммунизм!» И вы помните, товарищи, тот ответ, который этот лозунг встретил в рядах рабочего класса. Десятки тысяч рабочих и красноармейцев в разных местах записывались в члены Компартии. Это был момент единственный в нашей истории, истории рабочего класса. Мы сразу широко раскрыли

двери нашей партии для рабочих и крестьян. Обыкновенно мы эти двери делаем узкими для всех интеллигентских прослоек и расширяем их для рабочих и крестьян. Мы рассчитывали, что малодушный в этот грозный момент в партию не пойдет, — наоборот, он уйдет из ее рядов, и в нее вступят только те, кто верен революции и рабочему классу. Отношение рабочего класса к брошенному лозунгу лишний раз показало, что рабочий класс не представляет себе возможности действовать вне, отдельно от своей Компартии. Этот факт доказал с очевидной убедительностью, что между рабочим классом и его рабочей партией существует самая тесная, самая кровная спайка.

Из этих фактов мы можем сделать только один вывод, который должен служить нам путеводной звездой во всей нашей дальнейшей деятельности. Этот вывод сводится к тому, что рабочий класс, как и раньше, сохранил свою классовую спайку с рабочей Коммунистической партией. Эти факты должны убедить рабочий класс в том, что он должен поддерживать свою партию и регулярно давать ей силы для выполнения тех задач, которые история возложила на ее плечи. Эти задачи не только нашего национального масштаба — они выходят далеко за его рамки. Только в сегодняшнем номере вашей газеты напечатан привет Исполкома Коминтерна по адресу нашей партии: в этом приветке указывается, что на примере нашей партии учится весь мировой пролетариат. В этом приветке сказано, что только благодаря существованию и борьбе нашей партии возможны существование и успешная борьба рабочего класса в других странах. В ознаменование торжественного юбилея нашей партии Исполком Коминтерна избирает председателя ЦК нашей партии тов. Ленина почетным председателем Коммунистического Интернационала.

Это говорит о той оценке, которой мы пользуемся в глазах революционного пролетариата всего мира. Но вместе с тем это говорит о том, что мы на каждом своем шагу должны помнить, что мы сражаемся не только за интересы рабочего класса России, но и за утверждение господства труда во всем мире. Эту задачу свою наша партия сможет осуществить лишь в том случае, если она будет иметь необходимую почву в недрах рабочего класса, если она будет иметь ту почву, какую она имеет сейчас. Мы знаем, что сейчас и из среды беспартийных рабочих и из среды членов партии иногда раздаются голоса о том, что Комму-

нистическая партия, как партия правящая, начинает перерождаться²⁷. Эти голоса говорят о том, что сейчас она может порвать свою связь с рабочим классом. Товарищи, эти песни мы слышали уж давно. Мы слушали их еще 25 лет тому назад, во время борьбы с так называемыми экономическими течениями в нашей партии, звавшими на экономическую борьбу, а не на политическую. Мы эти слова слышали от всяких анархо-синдикалистов, твердивших, что наша партия большевиков — партия заговорщическая. 25 лет, однако, убедили рабочий класс, какая именно партия является его партией. И, товарищи, ответ на такого рода разговоры может быть только один: нет, друг, помолчи, это речь не друга интересов рабочего класса, не друга революции, а это речь провокатора, речь врага революции, врага пролетариата! Ибо урок, данный нам прежней историей, говорит, что рабочий класс победит лишь в том случае, если он будет иметь во главе свою партию. А этой рабочей партией до сих пор была, есть и будет рабочая партия коммунистов-большевиков.

Но это не исключает необходимости не только со стороны партийной пролетарской массы, но и со стороны всего беспартийного пролетариата зорко смотреть за своей рабочей партией, за ее действиями, за ее тактикой, за ее поведением. Товарищи беспартийные рабочие, вы должны эту связь сохранить, вы должны на фабриках и заводах, в низовых ячейках нашей партии, на заседаниях ячеек партии следить за тем, как она обсуждает вопрос и как дорожит ей интересы рабочего класса. Вы имеете право там делать свои замечания, и рабочая партия всегда прислушается и примет их к сведению и к руководству. Вот, товарищи, тот общий вывод, который получается из опыта нашей истории.

В заключение я скажу: пусть сохранится, пусть живет вовеки рабочая Коммунистическая партия и рабочий класс.

Да здравствует мировая коммунистическая революция!

Да здравствует победа рабочего класса во всем мире!
Да здравствует наш вождь В. И. Ленин!

*Стенографический отчет
XI Екатеринбургской
губпартконференции*

*Печатается по тексту:
М. В. Фрунзе. Собрание
сочинений, т. I,
Государственное издательство,
1929 г., стр. 551—570*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Временное правительство было сформировано 2 (15) марта 1917 г. из представителей буржуазии и помещиков. Коалиционное временное правительство было образовано 5 (18) мая 1917 г. В его состав наряду с представителями буржуазии входили также эсеры и меньшевики.—6.

² *Ллойд Джордж, Давид* (1863—1945) — английский реакционный политический деятель, лидер либералов; в 1916—1922 гг. был премьер-министром первого и второго коалиционных правительств. Кабинет Ллойда Джорджа ушел в отставку в октябре 1922 г.—7.

³ *Брестский (Брест-Литовский) мир* — мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, с другой, подписанный в Брест-Литовске 3 марта 1918 г. на грабительских условиях, предъявленных Советской России империалистами Германии; был аннулирован решением ВЦИК от 13 ноября 1918 г. после революции в Германии.

По вопросу о заключении Брестского мира партии пришлось вести упорную борьбу с «левыми коммунистами», оппозиционной группой, выступавшей против заключения мирного договора и требовавшей продолжения войны. На VII съезде партии «левые коммунисты» потерпели поражение. Съезд подтвердил правильность ленинской линии в решении вопроса о Брестском мире и признал необходимым утвердить подписанный Советским правительством мирный договор с Германией.—7.

⁴ Речь идет о контрреволюционном мятеже, организованном «левыми» эсерами в Москве 6 июля 1918 г. Мятеж был подавлен в течение суток.—9.

⁵ *Чехословацкое восстание* — контрреволюционный мятеж чехословацкого военного корпуса.

Чехословацкий корпус был сформирован в России из военнопленных еще до Великой Октябрьской социалистической революции. После установления Советской власти контрреволюционный

офицерский состав был использован империалистами Антанты и русской контрреволюцией для борьбы против Советской республики. Выступление началось в мае 1918 г. в Челябинске. В начале июля 1918 г. чехословацкие войска заняли Омск и Самару, где был организован Комитет членов Учредительного собрания, объявивший себя временной властью на территории, занятой мятежными войсками.

Мятеж чехословацкого корпуса был окончательно ликвидирован в конце 1919 г. вместе с разгромом Колчака.—10.

⁶ Говоря, что буржуазия «как класс не существует», М. В. Фрунзе исходит из того, что в период «военного коммунизма» никакой хозяйственной, экономической деятельности буржуазии практически не было. Однако нельзя считать, что в то время буржуазия уже была ликвидирована как класс. Это произошло, как известно, только с построением основ социализма.—17.

⁷ VII Всеукраинский съезд Советов происходил в Харькове 10—14 декабря 1922 г.

В. И. Ленин прислал съезду приветственную телеграмму, в которой писал: «Приветствую открытие Всеукраинского съезда Советов.

Одним из самых важных вопросов, который предстоит рассмотреть съезду, является вопрос об объединении республик. От правильного решения этого вопроса зависит дальнейшая организация нашего государственного аппарата...» (*В. И. Ленин, Соч.*, т. 33, стр. 416).—19.

⁸ *Организация Закавказских Советских республик* — Закавказская федерация — союз социалистических республик Закавказья, учрежденный 12 марта 1922 г. на полномочной конференции представителей центральных исполнительных комитетов Грузии, Азербайджана и Армении.—21.

⁹ Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР был подписан 28 декабря 1920 г. В договоре говорилось, что РСФСР и УССР «вступают между собой в военный и хозяйственный союз» и с этой целью «объявляют объединенными следующие комиссариаты: 1) военных и морских дел, 2) Высший совет народного хозяйства, 3) внешней торговли, 4) финансов, 5) труда, 6) путей сообщения и 7) почт и телеграфа».—21.

¹⁰ *Генуэзская конференция* («Международная экономическая конференция») происходила 10 апреля — 19 мая 1922 г. в Генуе (Италия) с участием представителей Советской России, Англии, Франции, Италии, Бельгии, Японии, Германии и 21 представителя других государств. Представитель США присутствовал в качестве «наблюдателя».

Выполняя указания В. И. Ленина, советская делегация провозгласила на конференции необходимость мирного сосуществования государств с различными общественными системами и стремилась наладить экономическое сотрудничество с капиталистическими странами, выразив согласие пойти на некоторые уступки.

Однако империалисты не хотели сотрудничества с Советской страной на началах равноправия и стремились навязать Советской

России кабальные условия соглашения. Договориться с державами Антанты в Генуе не удалось. Переговоры продолжались на собравшейся в июне—июле 1922 г. конференции экспертов в Гааге, но закончились тоже безрезультатно.—22.

¹¹ Имеется в виду Постановление 3-й сессии Центрального исполнительного комитета Украины по вопросу об образовании СССР, принятое 16 октября 1922 г.—23.

¹² В тексте, очевидно, ошибка. Речь идет о постановлении от 16 октября 1922 г.—26.

¹³ I съезд местных социал-демократических организаций состоялся 1—3 марта 1898 г. Съезд принял решение об образовании Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и избрал Центральный Комитет из трех человек. Однако фактически партия не была создана. У социал-демократических организаций не было единой программы, устава и тактики, не было идейного и организационного единства.—31.

¹⁴ II съезд РСДРП происходил сначала в Брюсселе, затем в Лондоне с 17 июля по 10 августа 1903 г. Съезд положил начало существованию революционной марксистской партии, партии большевиков.—32.

¹⁵ Вторая формулировка первого параграфа устава о членстве в партии принадлежала Мартову. За формулировку Мартова на съезде высказалось большинство (28 голосов против 22 при 1 воздержавшемся). Однако при выборе руководящих органов партии — Центрального Комитета и редакции «Искры» — большинство получили сторонники Ленина, противники же Ленина оказались в меньшинстве. Именно это и послужило основанием разделения на большевиков и меньшевиков.—33.

¹⁶ Чистка партии была проведена по постановлению X съезда партии во втором полугодии 1921 г.—34.

¹⁷ В тексте М. В. Фрунзе вместо 1906 г. ошибочно указан 1904 г., а IV съезд назван «Объединенным».—35.

¹⁸ Речь идет о создании членами Учредительного собрания — эсерами в июне 1918 г. в Самаре Комитета членов Учредительного собрания, который объявил себя властью на территории контрреволюции и приступил к формированию так называемой «народной армии» для борьбы с Советской властью.—37.

¹⁹ Говоря о борьбе с оппортунизмом меньшевиков в период подготовки Октябрьской социалистической революции и невозможности разрешения конфликта между борющимися классами в мирной форме, М. В. Фрунзе исходит прежде всего из исторических условий России того времени.—41.

²⁰ Речь идет о Франкфуртском национальном собрании, созданном в период буржуазной революции 1848—1849 гг. в Германии

с целью объединить страну и выработать общегерманскую конституцию. Франкфуртское собрание, состоявшее в своем большинстве из представителей либеральной буржуазии, превратилось в говорильню и проявило полную неспособность разрешить коренной вопрос германской революции — национальное объединение страны.—42.

²¹ Речь идет о кашитулянцкой позиции Зиновьева и Каменева накануне Октябрьской революции, выступивших против ленинского курса на вооруженное восстание и выдавших врагу решение ЦК о восстании.—43.

²² Фрунзе говорит о письме В. И. Ленина членам ЦК от 24 октября 1917 г., в котором Ленин настаивал на том, чтобы начать восстание обязательно до II съезда Советов, намеченного на 25 октября (7 ноября).

Фрунзе здесь не цитирует письмо Ленина, а пересказывает его. Ленин писал: «История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все». «...Безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит спасение революции, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам» (*В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 204*).—43.

²³ *Шлихтер, Александр Григорьевич* (1868—1940) — один из старейших деятелей КПСС и Советского государства, в 1917—1918 гг. — народный комиссар продовольствия.—44.

²⁴ *Мануильский, Дмитрий Захарович* (1883—1959) — видный советский государственный и партийный деятель и дипломат.—44.

²⁵ *Петровский, Григорий Иванович* (1878—1958) — один из старейших участников революционного рабочего движения, партийный и государственный деятель, в 1917—1919 гг. был народным комиссаром внутренних дел.—44.

²⁶ Речь идет о статье В. И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин», написанной к XII съезду партии в январе 1923 г. (см. *В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 440—444*).—45.

²⁷ Речь идет о клеветнических выступлениях Троцкого против партии.—47.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	2
ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	5
О СОЮЗНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК. Доклад на VII Всеукраинском съезде Советов 13 декабря 1922 года	19
25 ЛЕТ РКП(б). Доклад на XI Екатеринославской губернской пар- тийной конференции 15 марта 1923 года	29
Примечания	48

М. В. ФРУНЗЕ

ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В Ы П У С К 69

Редактор *Г. И. Курбатова*

Оформление художника *И. К. Байгородова*

Технический редактор *Е. М. Сербин*

Корректоры: *Г. А. Карликова* и *Н. Д. Чередицеза*

Сдано в набор 23 сентября 1960 г. Подписано к печати 17 декабря 1960 г.
Формат 84 × 108¹/₂. Физ. печ. л. 1⁵/₈. Условн. печ. л. 2,66.
Уч.-изд. л. 2,63. Тираж 56 тыс. экз. А 11106. Заказ 2027. Цена 60 коп.
С 1. I 1961 г. цена 6 коп.

Государственное издательство политической литературы
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Краснопролетарская, 16,

6 коп.